

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

КАТОЛИКИ И ЛЮТЕРАНЕ

въ Астраханской епархіи и отношеніе къ нимъ Св. Синода и мѣстной епархіальной власти.

Краткій общій обзоръ.

Появленіе представителей римскаго католичества въ предѣлахъ русской земли вообще одновременно съ прониженіемъ къ намъ православною вѣрой отъ грековъ, а послѣдователи протестантства, во всѣхъ его разновидностяхъ, стали выселяться въ Россію вкорѣ же послѣ распространенія реформации по Западной Европѣ. И тѣ и другіе въ разные періоды многовѣковой исторіи своего существованія на Руси встрѣчали здѣсь неодинаковое отношеніе къ себѣ со стороны гражданскаго и духовнаго правительствъ. Въ общемъ протестанты принимаемы были благосклонно и предпочтительно предъ католиками, такъ какъ было замѣчено, что они, по крайней мѣрѣ въ первое время, не проявляли стремленія къ занятіямъ политикой и религіозной пропагандой, къ чему пристрастно было католическое духовенство. Нагляднѣе всего предпочтеніе это выразилось въ томъ, что протестанты, начиная съ Іоанна Грознаго, всегда пользовались правомъ строить свои кирки въ населяемыхъ ими мѣстахъ, не исключая и Москвы; тогда какъ католикамъ удалось воздвигнуть первую, въ московскій періодъ, деревянную церковь въ Россіи лишь въ концѣ 17 вѣка, и то помимо официальнаго разрѣшенія. Благоволеніе къ католикамъ и массовый наплывъ вообще всякихъ иноземцевъ въ Россію становится особенно замѣтнымъ съ царствованія Петра Великаго, послѣ его заграничной поѣздки. Рѣшивъ перестроить старую Русь по западно-европейскому образцу, Великій преобразователь не находилъ среди русскихъ нужныхъ для того помощниковъ себѣ. И вотъ въ 1702 году 16 апрѣля послѣдовалъ высочайшій манифестъ о вызовѣ иностранцевъ въ Россію, «дабы наши подданные могли тѣмъ болѣе и удобнѣе научиться понинѣ имъ неизвѣстнымъ познаніямъ и тѣмъ искуснѣе становиться во всѣхъ торго-

выхъ дѣлахъ». Кромѣ сего, иноземцы нужны были и для усовершенствованія воинскаго дѣла въ Россіи. А чтобы они охотнѣе пріѣзжали къ намъ, поступали на службу и оставались навсегда въ нашемъ отечествѣ, естественно, нужно было предоставить имъ въ числѣ другихъ льготъ и широкую свободу вѣроисповѣданія. И дѣйствительно, во 2 пун. манифеста относительно сего писалось: «понеже здѣсь въ столицѣ нашей уже введено отправленіе богослуженія всѣхъ другихъ, хотя съ нашею церковію несогласныхъ, христіанскихъ сектъ, того ради и оное симъ вновь подтверждается такимъ образомъ, что мы, по дарованной намъ отъ Всевышняго власти, совѣсти человѣческой приневоливать не желаемъ и охотно представляемъ каждому христіанину на его отвѣтственность пешишь о блаженствѣ души своей... Станемъ смотрѣть, чтобы по прежнему обычаю никто какъ въ своемъ публичномъ, такъ и частномъ отправленіи богослуженія обезпокоенъ не былъ». При этомъ предусмотрительно пояснялось, что если гдѣ не будетъ духовнаго чина проповѣдника или церкви, то каждому изъ иноземцевъ позволено будетъ самому совершать службу Божію въ своемъ домѣ не только съ домашними своими, но и принимать къ себѣ тѣхъ, которые пожелають у него собираться для молитвы. А если гдѣ при русскихъ арміяхъ окажутся отдѣльные офицеры, или же цѣлые корпуса, при коихъ находятся инославные проповѣдники, то послѣднимъ обѣщаны были выгоды, преимущества и вольности наряду съ столичными, а также свободное отправленіе проповѣднической обязанности, совершеніе св. Таинъ и другихъ церковныхъ требъ, «при чемъ мы, по просьбѣ таковыхъ единовѣрцевъ, имъ дозволяемъ и въ другихъ мѣстахъ строить новыя церкви». А чтобы настоящему призыву и намѣреніямъ правительства придать больше гласности, опредѣлено было манифестъ этотъ обнародовать во всей Европѣ¹⁾. Нѣсколько спустя послѣ сего католики исклопотали себѣ особую льготу. Указомъ отъ 2 декабря 1705 года католическимъ миссіонерамъ дозволенъ былъ свободный проѣздъ чрезъ Россію въ Китай и Персію.

Расчетъ Монарха вполне оправдался. Иностранцы широкою волною хлынули въ Россію и стали разбредаться по разнымъ городамъ и населеннымъ мѣстамъ. Съ этого времени замѣтно появленіе ихъ и въ Астрахани. Особенное вниманіе свое обратили на этотъ городъ като-

¹⁾ П. С. В. 4 т. № 1910.

лическіе миссіонеры: такъ какъ Астрахань лежала на пути въ Персію и обратно, то и неудивительно, что они поспѣшили какъ можно лучше и прочіѣе устроиться здѣсь. Изъ другихъ западныхъ исповѣданій также рано и крѣпко утвердилось въ Астрахани лютеранство.

Дѣятельность представителей католичества и лютеранства была здѣсь далеко неодинакова. Искони проникнутые духомъ религіозной пропаганды латинскіе патеры, по прибытіи въ Астрахань, не имѣя и постоянныхъ пасомыхъ, начали свою дѣятельность съ постройки костела, рассчитывая съ увѣренностію, что будетъ дворъ, будутъ и овцы. Цѣлей своихъ они достигали всегда путями тайными, средствами незаконными. Пропаганду свою они вели преимущественно среди армянъ, но не гнушались и православными. Неудивительно, поэтому, что православные и армянскіе пастыри вели непрестанную борьбу съ этимъ духовнымъ своего рода хищничествомъ со стороны папскаго бродячаго воинства, однако, весьма часто безъ всякаго успѣха. Пасторы же лютеранскіе, занятые исключительно удовлетвореніемъ религіозныхъ нуждъ своихъ пасомыхъ, вообще, жили скромно, миролюбиво и не задавались цѣлями расширенія своей общины на счетъ чужихъ паствъ, почему и отношеніе къ нимъ епархіальнаго начальства никогда не переходило въ открытую борьбу на почвѣ религіозной. Эта противоположность въ характерѣ дѣятельности представителей двухъ западныхъ вѣроисповѣданій служитъ причиною того, что свѣдѣнія о католикахъ въ настоящей статьѣ излагаются совершенно отдѣльно, при чемъ для большаго удобства весь имѣющійся подѣ руками матеріалъ о нихъ размѣщенъ четырехъ главахъ; матеріалъ же о лютеранахъ, по незначительности его, сообщается въ одной главѣ съ подраздѣленіемъ ея на двѣ части.

І. Католики въ Астраханской епархіи.

1716—1730 г.г.

Появленіе первыхъ патеровъ въ Астрахани и стремленіе сюда изъ С.-Петербурга римскихъ капуциновъ. Построеніе перваго костела патеромъ Антоніемъ. Отношеніе Св. Синода къ капуцинамъ и безуспѣшность мѣропріятій противъ нихъ. Столкновеніе между епархіальнымъ и гражданскимъ начальствами изъ за патера.

Начало католическаго прихода въ г. Астрахани тѣсно связано съ появленіемъ здѣсь латинскихъ патеровъ. Ведя широкую пропаганду своего вѣроисповѣданія въ Персію и среди закавказскихъ христіанъ,

они сперва временно останавливались въ этомъ городѣ, а потомъ рѣшились учредить здѣсь свое постоянное мѣстопробываніе. Побужденіемъ къ тому первоначально могло служить выгодное положеніе Астрахани въ центрѣ пути отъ С.-Петербурга до Персіи и обратно, по которому патеры обыкновенно совершали свои миссіонерскія поѣздки, а затѣмъ — удаленность края отъ высшей административной власти и разнородность его населенія, обѣщавшія успѣхъ и безнаказанность пропаганды и въ этой мѣстности. О появленіи первыхъ католическихъ патеровъ въ Астрахани сохранилось до насъ письменное свидѣтельство нѣкоего патера Антонія. Самъ онъ, по его собственному показанію, прибылъ въ Астрахань изъ Персіи въ апрѣлѣ 1718 года при астраханскомъ оберъ-комендантѣ Чириковѣ «отъ духовнаго чина папы римскаго и отъ кардиналовъ по указу». Здѣсь онъ засталъ двухъ патеровъ — одного Бонавентуру, который вскорѣ послѣ того умеръ въ Москвѣ, а другаго Іоанна, выѣхавшаго потомъ съ посланникомъ Бэневени въ Бухару. За неимѣніемъ костела патеры эти, по заявленію Антонія, совершали церковныя требы въ домахъ безъ указа Его Императорскаго Величества, а единственно съ позволенія папы римскаго. Объ этихъ патерахъ съ присоединеніемъ къ нимъ еще третьяго — Патриція Медіоланскаго упоминается и въ хроникѣ мѣстнаго костела, въ коей, между прочимъ, еще сообщается, что они 11 июня 1716 года купили здѣсь домъ за 100 руб. и устроили въ немъ часовню, гдѣ и совершали даже божественныя литургіи; но домъ этотъ съ часовней будто-бы сгорѣлъ въ 1718 г. въ бывшій тогда пожаръ, о каковыхъ подробностяхъ Антоній, однако, совершенно умалчиваетъ. Не упоминаетъ онъ и о Патриціи Медіоланскомъ, который несомнѣнно былъ въ Астрахани во время проживанія здѣсь самого Антонія и даже связанъ былъ съ нимъ, какъ увидимъ ниже, общимъ дѣломъ, — можетъ быть, съ тою цѣлю, чтобы не повредить его репутаціи, а чрезъ это — и успѣху предпринятаго ими дѣла. Были-ль до этихъ патеровъ въ Астрахани кто-либо изъ духовнаго чина, о томъ Антоній достовѣрныхъ свѣдѣній не имѣлъ, а слышалъ только отъ католическихъ армянъ, что еще раньше, а именно при бытности губернатора Петра Апраксина, жилъ въ Астрахани какой-то патерь, неизвѣстный даже по имени²⁾. Безъ сомнѣнія, онъ былъ здѣсь также

²⁾ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ былъ астраханскимъ воеводой въ 1708 году, а въ февралѣ 1709 г. онъ уже значится казацкимъ губернаторомъ (Ист. Рос. Солов.). Кромѣ

временнымъ гостемъ и домашнимъ требоисправителемъ для такихъ-же временно прїѣзжавшихъ въ Астрахань католическихъ выходцевъ. Во всякомъ случаѣ до патера Антонія отъ прежде бывшихъ его коллегъ въ Астрахани не сохранилось никакихъ вещественныхъ памятниковъ. Антоній начинаетъ первый обдумывать планъ постройки латинскаго костела, около котораго и сплотить разбѣянныхъ по городу немногочисленнымъ католиковъ. Надѣяться на скорое исполненіе этого замысла было, конечно, трудно, а потому Антоній рѣшилъ не спѣшить изъ Астрахани и выжидать для осуществленія своего намѣренія удобнаго случая. Къ тому-же и астраханскій оберъ-комендантъ Чириковъ, увлеченный ради наживы незаконной заморской торговлей, взяточничествомъ и хищеніемъ государственныхъ доходовъ, менѣе всего могъ помѣшать Антонію заниматься своимъ дѣломъ и легко могъ быть склоненъ даже къ содѣйствию въ чемъ слѣдуетъ. Впрочемъ, Антоній не оставался безъ помощниковъ. Въ февралѣ 1719 г. изъ Астрахани прибылъ въ С.-Петербургъ капуцинъ Патрицій Медиоланскій съ ходатайствомъ предъ Его Императорскимъ Величествомъ о дозволеніи построить костель въ Астрахани. Осторожный въ своихъ дѣйствіяхъ Императоръ Петръ Вел., не усматривая отъ римскаго костела и самихъ патеровъ никакой пользы для своего государства, не могъ скоро склониться на просьбу Патриція и дать ему официальный указъ на означенную постройку; но въ то же время благосклонный вообще къ иностранцамъ Монархъ, вѣроятно, не хотѣлъ совершенно отказывать въ просимомъ, откладывая лишь дѣло до болѣе удобнаго времени. И капуцинъ сталъ упорно ждать благопріятнаго разрѣшенія, безвыѣздно проживая въ С.-Петербургѣ. Въ это самое время правительство озабочено было благоустройствомъ астраханскаго края и г. Астрахани, какъ торгово-промышленнаго пункта. Съ этою цѣлію изъ нижне-приволжскихъ городовъ и селеній вновь учреждена была въ 1719 году особая губернія съ главнымъ городомъ Астраханью, а первымъ губернаторомъ былъ назначенъ извѣстный въ свое время государственный дѣятель и администраторъ Артемій Волинскій. Проникнутый по примѣру своего вѣнценоснаго повелителя чувствомъ

того, мѣстная церковная хроника свидѣтельствуетъ, что еще въ 1687 г. проѣздомъ въ Персію посѣтили Астрахань іезуиты Тадеушъ Красинскій и отслужили здѣсь св. мессу въ успенскомъ храмѣ, построенномъ будто-бы армянами-католиками въ 1630 г., чего однако нельзя подтвердить другими историческими документами, особенно относительно постройки храма, несомнѣнно принадлежавшаго армяно-григоріанамъ.

благоговѣнія ко всему иноземному, Волынской естественно не могъ и въ Астрахани не проявлять полнаго вниманія и благосклонности къ инославному духовенству. Это хорошо понимали, конечно, католическіе патеры, почему и рѣшено было усилить латинскую миссію въ Астрахани. Дѣйствительно, въ январѣ 1721 г. въ коллегію ин. дѣлъ поступила отъ римскихъ капуциновъ просьба отпустить двухъ изъ нихъ — Казимира и Фиделія въ г. Астрахань. Уже одно официальное разрѣшеніе просимаго капуцинами отпуска могло имѣть важное значеніе для ихъ миссіонерскаго дѣла въ Астрахани и служить первымъ законнымъ шагомъ къ дальнѣйшему упроченію своего положенія здѣсь. Такъ посмотрѣла на это и коллегія, почему и не тотчасъ же удовлетворила просьбу капуциновъ. Предварительно она затребовала отъ астраханскаго губернатора «съ товарищи» его точныхъ свѣдѣній о томъ, что «въ Астрахани изъ жителей римскаго закона въ государевой службѣ и купецкіе люди — французы, цесарцы, нѣмцы, армяне тако же и римскій костель есть-ли и давно-ли построенъ, и прежде сихъ патеровъ иные тамо были-ль; и ежели помянутые патеры допущены будутъ жить въ Астрахани, не будетъ-ли отъ того какой опасности или какого подозрѣнія»³⁾. Такимъ образомъ капуцинамъ пришлось поджидать отвѣта изъ Астрахани. Между тѣмъ учрежденъ былъ и началъ свою дѣятельность съ февраля 1721 года Св. Синодъ. Новое духовное учрежденіе, какъ высшій охранитель интересовъ православной церкви, долгомъ своимъ постановило всегда имѣть при синодальныхъ дѣлахъ «надлежащаго ради извѣстія» обстоятельную вѣдомость о томъ, «колико во всемъ Его Величества российскомъ государствѣ и въ завоеванныхъ городахъ и уѣздахъ обрѣтается римскаго, лютерскаго и кальвинскаго исповѣданія церквей или кирхъ и колико при тѣхъ церквахъ и кирхахъ и при чьихъ домахъ того исповѣданія духовныхъ особъ, и по какимъ Его Царскаго Величества указамъ и съ которыхъ годовъ каковымъ персонамъ имѣть оныхъ позволено, и гдѣ котораго исповѣданія и въ которыхъ годѣхъ оныя церкви и кирхи построены» и другія подробнѣйшія свѣдѣнія. Узнать обо всемъ этомъ можно было единственно въ коллегіи ин. дѣлъ, куда отъ 22 мая того-же года и посланъ былъ указъ съ требованіемъ помянутыхъ свѣдѣній, при чемъ

³⁾ Опис. док. и дѣлъ Синод. архива, 1 т. 323 стр.

объявлялось «дабы о такихъ-же духовныхъ особахъ, которыя впредь въ российское государство и въ армию или флотъ будутъ прибывать, присылать въ Правительствующій Синодъ обстоятельное увѣдомленіе безъ промедленія». Въ отвѣтъ на этотъ запросъ коллегій общица Синоду между прочимъ объ Астрахани лишь то, что здѣсь есть патеръ Антоній Маркъ изъ Италіи, а больше сего въ коллегіи ничего не нашлось, такъ какъ затребованныя о томъ-же свѣдѣніи отъ астраханскаго губернатора въ оную еще не поступали. Было это со стороны Волынскаго, какъ оказалось, не безъ умысла. Своею медленностію онъ способствовалъ католикамъ обзавестись собственнымъ костеломъ и такимъ образомъ прикрѣпиться къ Астрахани прежде, чѣмъ Св. Синодъ могъ освоиться съ своимъ положеніемъ и направить свое бдительное око на дѣйствія инославнаго духовенства. Дѣйствительно, проживавшій въ Астрахани патеръ Антоній успѣшилъ построить свой костель въ августѣ мѣсяцѣ 1721 года «и для знаку на томъ костелѣ поставленъ крестъ съ вѣдома астраханскаго губернатора Артемія Волынскаго». Въ то время астраханскимъ епископомъ былъ преосвящ. Іоакимъ. Не смѣя единолично противиться незаконнымъ дѣяніямъ патера, которому покровительствовалъ всеильный Волынской, преосвященный рѣшился обратиться за содѣйствіемъ къ Св. Синоду. Въ концѣ 1721 г. онъ между прочимъ доносилъ туда, что римской вѣры патеръ Антоній, безъ паспорта чрезъ Персію прибывшій въ Астрахань, по приказу губернаторскому построилъ свой костель и чинить христіанамъ многія противности, при чемъ жаловался на своевольное вмѣшательство Волынскаго въ дѣла духовнаго приказа. 4 января 1722 года заслушано было въ Св. Синодѣ это доношеніе, а 12 того-же января опредѣлено было о дѣйствіяхъ Волынскаго сообщить въ Сенатъ свѣдѣніе съ таковымъ предложеніемъ, чтобы онъ, Волынской, впредь въ дѣла, касающіяся Синодальнаго суда и духовной власти, а не свѣтской команды, не вмѣшивался, и чтобы о поступкѣ его учиненъ былъ ему допросъ по пунктамъ. Что же касается до построеннаго костела, то астраханскому преосвященному предписано было освѣдомиться, по какому указу, съ чьего позволенія и въ какомъ году онъ построенъ также — въ какомъ разстояніи отъ православной церкви, какое число людей римскаго исповѣданія въ Астрахани обрѣтается и всегдашніе-ли они астраханскіе жители, или только пріѣзжіе, — и обо всемъ донести

Св. Синоду. Указъ этотъ полученъ былъ въ Астрахани 25 марта ⁴⁾.

Рѣшительное намѣреніе Св. Синода разслѣдовать темное дѣло о постройкѣ въ Астрахани римскаго костела не могло не смутить какъ столичное католическое духовенство, такъ въ особенности проживавшаго въ Астрахани патера Антонія, главнаго виновника этой постройки. Положеніе его было тѣмъ не привлекательнѣе, что онъ одинъ оставался въ Астрахани и въ трудныхъ обстоятельствахъ не могъ даже съ кѣмъ и посовѣтоваться для огражденія себя. Впрочемъ, нужда въ помощи ему вскорѣ признана была его коллегами, проживавшими въ С.-Петербургѣ, которые и не замедлили явиться къ нему. 4 апрѣля 1722 года четыре капуцина Казиміръ, Удальрикъ, Фиделій и Романусъ, не надѣясь болѣе получить отпуска себѣ изъ иностр. коллегіи, рѣшили обратиться непосредственно къ самому Государю съ прошеніемъ о выдачѣ имъ паспортовъ для проѣзда въ Астрахань и Низовый корпусъ, такъ какъ по соизволенію Его Величества, а «по ординаціи папежа римскаго ординованы они для экзерцицы католической вѣры въ Россіи», при чемъ для подкрѣпленія своего ходатайства сообщали, что «въ Астрахани капуцинскаго закона капуциновъ 3 человекъ обрѣтаются назадъ тому лѣтъ за 50 (?) и изъ нихъ нынѣ тамъ токмо одинъ, а двое померли; да къ тому же войска Вашего Величества отъ кавалеріи рязанскаго полку капитанъ Шарге намъ объявилъ, что и въ Низовомъ корпусѣ офицеровъ и всякаго чина людей и служителей римскаго исповѣданія обрѣтается многое число, а духовника чрезъ продолжительное время не имѣютъ и желаютъ, дабы для исповѣданія и у нихъ намъ пребыть», почему и просили себѣ на то указа. Сколько правды было въ этомъ прошеніи и сколько лжи, Св. Синодъ, которому препровождено было самое прошеніе, за отсутствіемъ у него всякихъ свѣдѣній о томъ, конечно, не могъ знать, да и самое дѣло это подлежало ли вѣдѣнію Синода въ законахъ не предуказано, почему Св. Синодъ, не входя въ подробное разсмотрѣніе сего ходатайства, уже на другой день опредѣлилъ и даже послалъ самый указъ въ иностр. коллегію «о дачѣ паспортовъ учинить, какъ указы повелѣваютъ».

Коллегія, получивъ этотъ неопредѣленный указъ, навела справки въ своихъ дѣлахъ и оказалось, что затребованныя ею еще въ началѣ

⁴⁾ Ук. Св. Сип. 1722 г. 18 января № 18 и Пол. Собр. пост. и расп. по вѣд. прав. исп. 2 т. № 346.

1721 г. отъ астраханскаго губернатора съ его товарищами свѣдѣнїя въ коллегїи получены: одно доношенїе отъ 2 марта 1722 года Ивана Кикина съ копїей показанїя отъ патера Антонїя и затѣмъ особый рапортъ Волинскаго отъ 19 апрѣля того-же года. Въ отношенїи Ивана Кикина, между прочимъ, сообщалось, что по справкѣ и по изслѣдованїи въ астрах. губерн. канцелярїи и тамождѣ по записнымъ торговымъ книгамъ въ Астрахани римскаго закона купецкихъ людей — французовъ, цесарцевъ, нѣмцевъ, какъ прїѣзжихъ такъ и постоянныхъ жителей нѣтъ, а есть нынѣ въ католической вѣрѣ изъ армянъ, которые, прїѣхавъ изъ Персїи, живутъ въ Астрахани. А раньше сего прїѣзжали-ль таковыя купцы въ Астрахань, о томъ губернской канцелярїи не извѣстно и справиться не съ чѣмъ, «понеже прошлыхъ лѣтъ 1710 г. и прочихъ годовъ надзирателей и бурмистровъ въ Астрахани нынѣ никого нѣтъ»... Что-же касается до подозрѣнїя и опасности отъ проживающаго въ Астрахани патера Антонїя и желающихъ прибыть сюда двухъ патеровъ — Казимїра и Фиделїя, то о семъ по мнѣнїю Кикина, «усмотрѣть и вѣдать невозможно и не кѣмъ, понеже какъ Цесарїя, такъ и Францїя и прочїя нѣмецкїя земли отъ Астрахани лежатъ за иными государствами, а не порубежныя, а Астрахань городъ украинный и кругъ его обрѣтается разныхъ вѣръ иноземцы». Патерь Антонїй, по мимо приведенныхъ выше свѣдѣнїй о себѣ, о прежнихъ патерахъ и о костелѣ, подтвердилъ доношенїе Кикина о томъ, что другихъ католическихъ купцовъ, кромѣ армянъ, въ Астрахани дѣйствительно нѣтъ и были-ль прежде, онъ не знаетъ, при чемъ добавлялъ: «и означенныхъ католическихъ армянъ будетъ напр. съ 12 дворовъ, и тѣ имѣютъ у себя женъ и дѣтей, а прочїе католическаго закона армяне, которые не имѣютъ женъ, прїѣзжаютъ въ Астрахань за торгомъ на время, и тѣ живутъ на гостинномъ армянскомъ дворѣ въ пашныхъ лавкахъ». Волинскїй-же, приводя въ своемъ рапортѣ показанїе патера Антонїя, старается усилить его сообщенїя и указываетъ еще на служилыхъ людей, говоря, что «въ службѣ Его Имп. Величества иноземцы, цесарцы и прочихъ народовъ римской религїи есть въ Астрахани, также и купцы армяне того-же закона многіе». По вопросу-же о томъ, не будетъ-ли какой опасности или подозрѣнїя, если означенные два патера будутъ допущены въ Астрахань, Волинскїй высказался всецѣло за патеровъ и не только не ожидалъ отъ нихъ никакого вреда, а напро-

тивъ предвидѣль получить даже большую пользу, «понеже изъ здѣшняго такого суроваго народа обучаются отъ нихъ молодыя дѣти латинскаго и прочихъ языковъ». Коллегія съ препровожденіемъ копій съ сихъ доношеній писала отъ 25 апрѣля въ Св. Синодъ, «да благоволитъ онъ, разсмотря оныя доношенія, объ отпускѣ тѣхъ капуциновъ указъ учинить, и ежели ихъ отпустить и паспорта дать, о семъ именно опредѣлить». Между тѣмъ къ этому времени яснѣе обозначились и предѣлы вѣдомства Св. Синода въ отношеніи къ инославію. Передавъ ходатайство патеровъ на разсмотрѣніе коллегіи, Св. Синодъ вскорѣ за тѣмъ представилъ на Высочайшее Имя свои недоумѣнные вопросы, въ числѣ коихъ и о томъ, какъ поступать съ иностранными духовными персонами, проживающими въ частныхъ домахъ для какихъ-то сомнительныхъ потребъ. Государь Императоръ 12 апрѣля противъ сего вопроса начерталъ: «дѣлать съ позволенія и разсужденія Синода»⁵⁾.

Устраняться отъ рѣшенія возникшаго дѣла теперь уже нельзя было Св. Синоду. Безъ сомнѣнія, принимая во вниманіе благоволеніе Монарха къ иноземцамъ вообще и благопріятный для патеровъ отзывъ астраханскаго губернатора, ожидавшаго отъ нихъ немалой пользы для астраханцевъ, Св. Синодъ 27 апрѣля рѣшилъ отпустить всѣхъ вышепоименованныхъ капуциновъ въ Астрахань и о выдачѣ имъ паспорта послать указъ въ иностр. коллегію немедленно «токмо будучи имъ, капуцинамъ, въ Астрахани служеніе по своему закону отправлять въ домѣхъ, кромѣ костела; а обрѣтающійся тамо костель, яко самовольно, и дерзостно, безъ Его Императорскаго Величества указа и безъ Синодальнаго опредѣленія построенный, астраханскому епископу упразднить неотложно. И какъ чаемое нынѣ Его Императорскаго Величества пришествіе въ Астрахань будетъ, тогда-бъ онъ, епископъ, о ономъ костелѣ Его Величеству донесъ обстоятельно, и о имѣющей на то быть собственной Его Императорскаго Величества резолюціи уведомилъ Синодъ неукоснительно; а надъ оными бы капуцинами чрезъ вѣроятныхъ своихъ надзирателей доброопасно смотрѣлъ, дабы отъ нихъ не происходило какихъ неумѣренныхъ поступковъ и вредныхъ благочестію дѣйствъ и прочихъ подозрѣній, о которыхъ, ежели когда какимъ образомъ покажутся, немедленно-бъ прислалъ въ

⁵⁾ Пол. С. Зак. 6 т. № 3963.

Синодъ доношеніе», — о чемъ опредѣлено было послать указъ преосвященному Іоакиму безъ отлагательства. Но въ слѣдъ за симъ Св. Синодъ, узнавъ, что у капуциновъ было намѣреніе, по прибытіи въ Астрахань, одному изъ нихъ ѣхать или обрѣтающагося тамо капуцина послать въ Персію, возымѣлъ подозрѣніе относительно чистоты ихъ замысла, въ виду приготовленій Петра Вел. къ Персидскому походу, и разсудивъ за благо не оставлять сего безъ предостерегательства, 30 того-же апрѣля опредѣлилъ послать объ этомъ въ Астрахань къ архіерею и губернатору указы неотложно съ тѣмъ, чтобы они «о вышеозначенномъ намѣреніи ихъ, капуциновъ, вѣдали и, вѣдая то, воспріями-бъ такія мѣры, какія къ государственной безопасности, по тамошнему состоянію и по своему усмотрѣнію, за благо разсудятъ; о чемъ для вѣдома и въ коллегію иностр. дѣлъ указъ безъ замедленія послать», каковыя и посланы были 5 мая ⁶⁾.

Но хотя Св. Синодъ и спѣшилъ съ своими указами, самыя-же указы не торопились къ мѣсту своего назначенія. По донесенію извѣстнаго уже Ивана Кикина Синоду, послѣдній указъ полученъ былъ въ Астрахани только 13 августа, а патеръ Фиделисъ прибылъ сюда «для экзерциции римскаго исповѣданія» уже 14 іюля, значить, еще до отбытія Петра Вел. изъ Астрахани (19 іюля) въ Персидскій походъ ⁷⁾. Какъ исполнилъ преосвященный Іоакимъ возложенное на него Синодомъ порученіе доложить обстоятельно о римскомъ костелѣ самому Его Величеству, когда онъ прибудетъ въ Астрахань, извѣстія о томъ не сохранились. Только несомнѣнно, что преосвященный впалъ у Монарха въ большую немилость, такъ какъ вскорѣ по возвращеніи Петра изъ похода «за нѣкоторыя Его Величеству извѣстныя причины велѣно по Именному указу отъ 13 января 1723 года его изъ Астрахани вывести и опредѣлить въ которую пристойно епархію викаріемъ» ⁸⁾. И неудивительно, если принять во вниманіе, что Волынкскій, сколь усердно благоволившій къ католикамъ и ко всему иноземному, столь-же сильно ненавидѣвшій русское духовенство, былъ тогда въ большомъ довѣрїи у Императора, а съ преосвященнымъ Іоакимомъ, доносившимъ на Волынскаго въ Синодъ, у него была и личная не-

⁶⁾ Пол. соб. пост. и расп. по вѣд. прав. исп. 2 т. ЖМ 514 и 571.

⁷⁾ Опис. док. и дѣлъ Синод. архива 2 т. 1 ч. 603—5 стр.

⁸⁾ *ibid.* 4 т. 148 стр.

пріязнь. Во всякомъ случаѣ съ этого времени католичество крѣпко осѣло въ Астрахани, а двукратное пребываніе Петра Великаго здѣсь и недовольство его преосвящ. Іоаннимоу, главнымъ борцомъ противъ инославнаго духовенства, какъ-бы наложили на своеволіе патеровъ законную санкцію, послѣ чего существованію ихъ костела не могла уже угрожать никакая опасность. Видя это, проживавшій въ С.-Петербур-гѣ капуцинъ Патрицій Медіоланскій, 27 ноября 1722 года донося въ въ коллегію ин. дѣлъ о томъ, что онъ «нынѣ отъ начальниковъ его закона и миссіи посылается въ Москву для послушанія при тамошней римской церкви въ дѣлѣ миссіи», просилъ снабдить его паспортомъ до Москвы⁹⁾.

Утвердившись въ Астрахани, патеры начали, конечно, дѣйствовать по части «эвзерцыцы». Въ губернаторство Волинскаго (до полов. 1725 г.) въ этомъ никто не могъ имъ мѣшать. Ревностный покровитель латинства въ своемъ доношеніи въ коллегію, какъ извѣстно, самъ предназначилъ патерамъ, помимо духовныхъ требъ, широкое поле дѣятельности въ роли учителей русскаго юношества, чѣмъ они, безъ сомнѣнія, съ охотою воспользовались. Правда документальныхъ свидѣтельствъ о семъ въ дѣлахъ Консисторіи не имѣется, но это обстоятельство могло-бы говорить въ оправданіе патеровъ лишь въ томъ случаѣ, если-бы во главѣ управленія губерніей стоялъ кто-либо другой, а не всесильный Волинскій, предъ которымъ тогда все здѣсь трепетало. Возбуждать дѣла противъ патеровъ значило наносить личное оскорбленіе этому жестокому вельможѣ и подвергнуть себя великой опасности, потому и все кругомъ его молчало. Въ пользу такого именно заключенія о дѣятельности патеровъ за это время свидѣтельствуется какъ вообще присущій представителямъ римской церкви духъ религіозной пропаганды, такъ и вся послѣдующая исторія пребыванія ихъ въ Астрахани.

Впервые борьба епархіальнаго начальства съ римскими патерами возникла уже послѣ Волинскаго, при преосвященномъ Варлаамѣ въ 1728 году. Поводомъ къ этому послужило то обстоятельство, что проживавшій тогда въ Астрахани патерь французъ Яганъ Балтистъ публично служилъ литургію въ кремлѣ, въ домѣ губернатора Фонъ-Мендена. Замѣчательно, что это произошло въ то самое время, когда цѣ-

⁹⁾ ibid. 2 т. 2 ч. 648—9 стр.

лымъ рядомъ Именныхъ указовъ съ высоты Царскаго престола открыто было гоненіе противъ духовныхъ особъ римскаго исповѣданія, распространявшихъ свою вѣру въ западныхъ губерніяхъ среди шляхты¹⁰⁾. А въ Астрахани покровительствовалъ имъ самъ православный губернаторъ! Однако, эта выходка патера не ускользнула отъ бдительнаго вниманія астраханскаго владыки. Усматривая въ самовольномъ поступкѣ патера нарушеніе своихъ архипастырскихъ правъ въ епархіи, преосвященный отъ 8 іюля 1728 г. чрезъ губернскую канцелярію сталъ требовать въ духовную консисторію виновнаго патера для допроса, «по какому указу онъ въ православныхъ служить домѣхъ и людей вѣрныхъ соблазняетъ», тогда какъ по духовному регламенту «безъ благословенія настоящаго архіерея и епископы православніи не дерзаютъ служить въ чужихъ епархіяхъ». Губернская канцелярія съ самаго начала повела себя въ отношеніи его преосвященства непристойно и вызывающе, чѣмъ явно обнаружила свое благоволеніе къ патеру. Первая промеморія изъ консисторіи его о вызовѣ патера не была принята, и никакого отвѣта на нее не послѣдовало; на вторую о томъ-же канцелярія отъ 5 мая 1729 г. наставительно писала о патерахъ, что они будто-бы не состоятъ въ вѣдѣніи Синодскомъ и тѣмъ болѣе—архіерейскомъ, и что если въ консисторіи есть изъ Св. Синода указъ, чтобы патерамъ, капуцинамъ и пасторамъ въ епархіяхъ быть во всемъ вѣдомымъ архіереямъ, то пусть она вышлетъ въ канцелярію точную копію съ того указа, и тогда—добавлялось въ промеморіи—«не токмо оныя патеры и пасторы, но и татарскіе абызы (хотя они и магометанскаго закона, токмо духовные-жь) отосланы будутъ въ вѣдомство въ духовную консисторію». Естественно, что преосвященный и его консисторія оскорбились начальственнымъ тономъ и язвительной выходкой противъ нихъ губернской канцелярії. Слѣдить за патерами и предупреждать ихъ злонамѣренныя дѣйствія архипастырь имѣлъ неотъемлемое право и служебную обязанность, возложенную еще на преосвящ. Іоакима приведеннымъ выше указомъ Св. Синода отъ 5 мая 1722 года, о чемъ должна-бы знать и губернская канцелярія, потому что таковой-же указъ посланъ былъ одновременно и астраханскому губернатору: Дѣйствительное, или-же притворное невѣдѣніе было у канцелярії въ настоящемъ случаѣ, сказать трудно. Консисторія въ своемъ отвѣтѣ отъ

¹⁰⁾ П. С. В. 8 т. №№ 5235, 5251, 5322 и 5538.

13 мая сочла нужнымъ привести содержаніе этого указа въ свое оправданіе съ присовокупленіемъ и своего толкованія, что «по силѣ того указа оныя патеры и пасторы лютерскіе и кальвинскіе во всякихъ духовныхъ дѣлахъ весьма надлежатъ быть подѣ въдѣніемъ Св. Синода, а въ Астрахани подѣ въдѣніемъ преосвященнаго Варлаама, не токмо въ духовныхъ дѣлахъ, но и въ дачѣ изъ губернской канцеляріи паспорта, и то надлежитъ чинить съ согласія его преосвященства». Не оставлена была безъ вниманія и оскорбительная противъ епархіальнаго начальства канцелярская выходка съ татарскими абызами. Противъ сего консисторія съ достоинствомъ и внушительно писала: «А что изволила губернская канцелярія отвѣтомъ въ духовную консисторію показать, что патеровъ и пасторовъ сверставъ съ мордвою и чувашами, черемисами, остяками, вотяками, лопарями и съ татарскими абызы послать въ духовную консисторію подѣ въдѣніе, и то духовная консисторія разсуждаетъ, что сей отвѣтъ не токмо консисторіи, но и Св. Синоду не малую укоризну приноситъ, о чемъ будетъ съ оной промеморіи послана въ Св. Синодъ точная копія. А понеже патеры и пасторы лютерскіе и кальвинскіе вѣрують во Христа Спасителя и Троицу Пресвятую и нашихъ православныхъ въ свою вѣру никого не крестили и не крестятъ, и тотъ отвѣтъ изъ губернской канцеляріи къ патерамъ и пасторамъ не согласуется, и не токмо имъ, капуцинамъ и патерамъ лютерскимъ, но и всѣмъ великимъ господамъ, обрѣтающимся въ Европѣ, не приличествуется, но токмо въ великую укоризну приносится имъ, понеже вышеупомянутый народъ—мордва, черемисы, остяки, вотяки, лопари и тарскіе абызы суть нечестивые и многіе изъ нихъ идолопоклонники, въ чемъ есть великая дифференція». Въ заключеніе своей промеморіи консисторія просила прислать ей патера Ягана Баптиста для допроса. Промеморія эта въ губернской канцеляріи почему-то не была принята. Тогда консисторія повторила свою просьбу 1 іюня. На сей разъ требуемый патерь былъ высланъ, но безъ преироводительной промеморіи отъ канцеляріи. Преосвященный лично на словахъ запретилъ ему служить свои обѣдни и велѣлъ о совершенномъ имъ въ домѣ губернатора служеніи подать доношеніе, котораго онъ однако не подалъ и изъ губернской канцеляріи для допроса при промеморіи въ консисторію не присланъ «невѣдомо для чего». Посланную о семъ промеморію въ губернской канцеляріи не приняли,

а сказали на словахъ, что отвѣтъ придется. Дѣйствительно, 6 іюня послѣдовалъ изъ канцеляріи обѣщанный отвѣтъ, который принять былъ самимъ преосвященнымъ и, какъ значится по бумагамъ, увезенъ имъ въ загородный монастырь на Болду. Куда поступила затѣмъ эта промеморія, и что въ ней сообщалось, изъ дѣла не видно, такъ что трудно теперь судить о степени виновности патера въ настоящемъ дѣлѣ ¹¹⁾. Впрочемъ, въ объясненіе столь явныхъ непріязненныхъ отношеній губернской канцеляріи къ духовной консисторіи необходимо указать, что главные начальники сихъ мѣстныхъ учреждений — губернаторъ Фонъ-Менгденъ и преосвященный Варлаамъ были въ то время между собою въ великой размолвкѣ, доведшей ихъ до жалобъ другъ на друга предъ Св. Синодомъ и Сенатомъ ¹²⁾. Естественно, что это личное дѣло губернатора отражалось въ дѣйствіяхъ и бумагахъ губернской канцеляріи по отношенію къ духовной консисторіи. Даже самъ патеръ Яганъ Батистъ могъ служить въ данномъ случаѣ лишь простымъ орудіемъ въ рукахъ губернатора для причиненія оскорбленія лично преосвященному. Не будь этой вражды, вѣроятно, и патеру никогда не пришлось бы въ голову служить литургію въ губернаторскомъ домѣ. Нужно замѣтить, что чрезъ эту печальную борьбу распрю всѣхъ потерпѣлъ самъ пре-

¹¹⁾ Изъ дѣла консист. архива (см. Астр. Еп. Вѣд. 1880 г. 172—4 стр.).

¹²⁾ Непрѣязнь началась изъ-за прелюбодѣйной связи губернатора съ женою священника градской Троицкой церкви Пелагіей Даниловой. Когда дружескіе совѣты и настоянія увѣщанія преосвященнаго о прекращеніи беззаконія не имѣли успѣха на губернатора, владыка распорядился посадить попадью въ монастырь; а когда губернаторъ чрезъ подосланнаго человѣка тайно увелъ ее оттуда, то въ виду явнаго для горожанъ соблазна, владыка отъ 28 апрѣля 1729 г. донесъ обо всемъ Св. Синоду, а попадью «отъ входа церковнаго и божественнаго причастія запретилъ». Тогда губернаторъ научилъ попадью написать на преосвященнаго въ Св. Синодъ жалобу, которую и отправилъ при своемъ доношеніи, въ коемъ кался въ своемъ грѣхѣ и просилъ себѣ прощенія. (Одновременно съ этимъ послалъ отъ себя въ Сенатъ на того-же преосвященнаго доносъ «о неслуженіи имъ 1729 г. 6 мая въ память преставленія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны панихиды, а на другой день—молебна въ день восшествія на престолъ»... По этой послѣдней жалобѣ предписано было впредь по царскимъ днямъ совершать положенныя службы неопустительно, а по дѣлу о попадѣ потребовано было отъ преосвященнаго объясненіе; сама жѣ попадья лично была вытребована въ Москву подъ карауломъ. По разсмотрѣніи всего дѣла Св. Синодомъ рѣшено было: губернатора, въ виду его публичнаго покаянія, простить; попадѣ «учинить при духовной декастеріи жестокое шелепамъ наказаніе, которое и учинено», отъ положеннаго-же преосвящ. Варлаамомъ запрещенія ее освободить и опредѣлено жить ей въ Москвѣ, а въ г. Астрахань и близъ его никогда отнюдь не ѣздить и прелюбодѣйства впредь отнюдь не чинить «подъ опасеніемъ ссылки въ монастырь въ земляную тюрьму на неисходное до смерти ея пребываніе». (Указы Св. Синод. 1729 г. №№ 1207 и 1276; 1730 г. № 1822).

освященный Варлаамъ. По высочайшему указу отъ 7 іюня 1730 г. онъ переведенъ былъ въ г. Переяславль подъ власть митрополита кievскаго «и въ немъ архіереи въ ризахъ служатъ, жалобился Синоду владыка: тако-жь отъ всѣхъ епархій—степень послѣдняя, а Астрахань градъ есть царственный, между степенями архіерейскими въ великой Россіи степень четвертая, и въ немъ служатъ въ саккосахъ, а не въ ризахъ; а за мною никакого дѣла подозрительнаго не имѣется». Впрочемъ, не прошло и года, какъ преосвященный изъ Переяславля переведенъ былъ въ Псковъ на самостоятельную кафедру¹³⁾.

(Продолженіе будетъ).

Свящ. *Іоаннъ Саввинскій.*

Второе публичное собѣдованіе съ раскольниками въ Астр. Епарх. Библіотекѣ.

(О моленіи за Царя).

Въ воскресенье 2 декабря 1901 въ залѣ Епарх. Библіотеки происходила бесѣда о моленіи за Царя. Бесѣда была открыта рѣчью свящ. Гостинно-Николаевской церкви Т. Березина. Воспроизводимъ ее въ существенныхъ частяхъ.—Именуемые старообрядцы уже на первыхъ порахъ своего существованія задавались вопросомъ, какъ имъ относиться въ Царю. Увидѣвъ, что Царь сталъ на сторону исправленій, они рѣшили, что онъ потерялъ благочестіе. Вслѣдствіе этого на первыхъ же порахъ они заявили себя прямыми возмущеніями противъ Царской власти въ Соловецкомъ монастырѣ, а затѣмъ и въ самой Москвѣ. Въ Соловецкомъ въ 1673 г. положено было «за великаго Государя богомолье оставить и начали говорить про великаго Государя такія нечестивыя слова, которыхъ не только написать, но и слышать страшно (Акт. ист. V гл. стр. 532...) Кто изъ священниковъ не хотѣлъ оставить молиться за Царя, тѣхъ морили въ тюрьмѣ голодною смертью. Царя Петра они провозгласили антихристомъ. «А что Петръ въ церковь ходитъ, говорили они, то въ церквахъ святости нѣтъ; что мотаться—антихристъ онъ да и все тутъ!» Такъ совершился разрывъ раскола съ Царемъ. Поэтому послѣдователи его за Царя Бога не молили. Правда, нѣкоторые старообрядцы, напр. бр. Денисовы съ уваженіемъ говорили о Царскомъ величествѣ; Андрей Денисовъ даже писалъ похвальное слово Петру I-му. Старообрядцы, жившіе близъ рѣки Выги, у Бѣлаго моря, исправляли казенныя работы на Повѣнецкихъ заводахъ, посылали письма и гостинцы Государю и даже, вслѣдствіе доноса нѣкогого Ивана Круглаго, опасаясь со стороны Правительства раззоренія, ввели въ богослуженіе молитву за Царя, въ защиту чего писали сочиненія; но такъ

¹³⁾ Опис. док. и дѣлъ Синод. архива 10 т. 410 и 413 стр.